

Исследование коннотативного компонента лексической семантики в российской и китайской лингвистике

А.Г. СУКОЛЕН

Рассматриваются различные точки зрения в понимании природы лексической коннотации, представленные в работах современных российских и китайских лингвистов. Обращается внимание на соотношение понятия «коннотация» с категориями эмоциональности, экспрессивности и оценочности, а также на национально-культурный компонент лексической коннотации в русском и китайском языках.

Ключевые слова: лексическая семантика, коннотация, экспрессивно-стилистическая окраска, семантическая ассоциация.

Different points of view in understanding the nature of lexical connotation, presented in works of the modern Russian and Chinese linguists are examined. Attention is given to the correlation of the concept «connotation» with the categories of emotionality, expressivity and evaluativity, and to the national and cultural component of lexical connotation in Russian and Chinese languages.

Keywords: lexical semantics, connotation, expressive and stylistic coloring, semantic association.

Вопрос, связанный с определением коннотации, относится к более широкому кругу вопросов, касающихся природы лексической семантики слова в целом. Многие проблемы данной области языкознания не имеют единого общепринятого решения. Л.В. Щерба, раскрывая ряд теоретических противоположений различных типов словарей, отмечал, что «сравнительно легко наметить основные группы значений; но установление так называемых оттенков представляет уже большие трудности и иным кажется неважным, а иным субъективным» [1, с. 70]. Китайские лингвисты также обращают внимание на то, что, в отличие от объективных характеристик предметов или объектов, выразительность и экспрессия внешнего мира неясна и расплывчата. Таким образом, «неясность семантики слова главным образом проявляет себя вне денотации» [2, с. 53], а «коннотация присуща не каждому слову из-за богатой и скрытой природы, она трудна для понимания» [3].

Само понятие «коннотация» является нечетким и расплывчатым, а соответствующий термин истолковывается неоднозначно и имеет много синонимов. Сущность коннотации можно трактовать, исходя из различных подходов.

Стилистический подход, связывая стилистическое значение с эмоциональной окраской и придавая лексическому значению стилистическую функцию, основывается на том, что стилистические признаки (экспрессивность, оценочность, эмоциональность и др.) имеют постоянный характер и воспроизводимость в определенных условиях. «Коннотация показывает эмоции и оценки, которые люди подразумевают, используя слова языка» [4]. Синонимичным термину *коннотация* в соответствии с данным подходом является термин *экспрессивно-стилистическая окраска*, определяемый Д.Н. Шмелёвым как «информация, которая включает в себе какое-то указание на отношение говорящего к обозначаемым данными словами явлениям, сигнализирует о том, в каких условиях происходит речевое общение, характеризующее говорящего с разных сторон» [5, с. 249]. Китайский лингвист Лин Жон также считает, что для формирования коннотаций большое значение имеет речевая ситуация и контекст, поскольку в рамках контекста обеспечивается широкое пространство для производительности оттенков слова, а «обороты речи, появляясь в определённом контексте, имеют определённые коннотации, специфический контекст порождает оригинальные, специфические коннотации» [6, с. 57].

И.А. Стернин высказывает мысль о том, что коннотативный макрокомпонент значения выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова. При этом ученый считает, что «неэмоциональность и неоценочность слова также рассматриваются как вид эмоции и оценки» [7, с. 30–38].

Лин Жон подчеркивает, что коннотация не существует отдельно от основного значения, и отмечает, что «она должна быть выражена косвенно и отражать в речи говорящего оценку, эмоции, отношение, которые также известны как дополнительные значения» [6, с. 55].

Психолингвистический подход объясняет сущность коннотации, ориентируясь на национально-культурологический аспект. Синонимичным термину *коннотация* в соответствии с данным подходом является термин *семантическая ассоциация*. Коннотация, отличаясь от других наиболее понятных компонентов значения слова, «отражает многие аспекты: внутрисоциальные, географические, этнические представления, обычаи и привычки, образ жизни и др.» [6, с. 55]. Кроме того, по мнению Ло Жан, коннотация «передает дух традиционной китайской культуры» [8, с. 212]. Нужно отметить, что это утверждение также справедливо и в отношении русского языка, то есть культурные коннотации специфичны для каждого национального языка.

Ю.Д. Апресян называет коннотацией элементы прагматики, которые отражают традиции и культурные представления, связанные со словом, а также многие другие «внеязыковые факторы». Своё понимание семантической ассоциации известный ученый проиллюстрировал на примере слов *ишак* и *осёл*, которые, обозначая одно и то же животное и будучи синонимами, имеют разные коннотации. Так, ишак ассоциируется с готовностью выполнять долгую и тяжелую работу, а осёл – с глупостью. На основе приведённого примера делается вывод о том, что лексические коннотации не обязательно связаны с объектами и явлениями реальной действительности. Это свойство коннотации Ю.Д. Апресян называет «капризностью и непредсказуемостью» [9, с. 67], а М.А. Кронгауз – «семантической аурой слова» [10, с. 140].

Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук в статье «Коннотация в лингвистической семантике» также говорят о том, что коннотации «закрепляются просто за определёнными лексическими единицами, независимо от того, отвечают ли им подлинные (или только мифические) свойства реальных вещей» [11, с. 198]. Это утверждение можно проиллюстрировать примером: в реальности нельзя утверждать, что лисица хитрее волка или зайца, но коннотацию «хитрый» имеет именно зооним *лиса*. Напротив, коннотация «голодный и ненасытный» закрепились за зоонимом *волк* из-за реальных характеристик поведения этого хищника.

Данную мысль развивает И.М. Кобозева, сближая понятие «коннотация» с понятием «стереотип представлений» [12, с. 96], связанный с данным словом. Известно, что стереотип как устоявшееся отношение к происходящим действиям, событиям и явлениям не всегда соответствует действительности. Например, пристрастие свиньи к валянию в грязи объясняется обыденным сознанием связью этого животного с нечистоплотностью, что является неверным стереотипом, в соответствии с которым зооним *свинья* имеет коннотацию «грязнуля».

С точки зрения семной семасиологии коннотация представляется как совокупность минимальных единиц языкового плана содержания. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, «коннотация – это тот аспект значения номинативных единиц, который представляет собой совокупность эмотивных, ассоциативно-образных и стилистических сем, отражающих не столько признаки обозначаемых объектов, сколько отношение говорящего к обозначаемому или к условиям речи» [13, с. 169].

На наш взгляд, наиболее полное определение коннотации содержится в монографии В.Н. Телия «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц»: «Коннотация – семантическая сущность, узуально илиokkaзионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически-маркированное отношение субъекта речи к действительности при её обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [14, с. 5].

Изучая влияние коннотации на восприятие языковой ситуации, Лин Жон раскрывает механизм формирования коннотаций: «Коннотации посредством слова, ссылаясь на схожесть неких аспектов и специфических характеристик объектов или явлений, создают ассоциации, для того чтобы передавать или получать скрытую информацию» [6, с. 56]. Как компонент лексической семантики, коннотация рассматривается китайскими лингвистами в качестве вторичной части смысла: «Коннотация развивается на базе концептуального значения, примыкает к нему и имеет коммуникативную ценность» [15, с. 102]. Ли Сяохон считает, что «коннотативное значение слова строится, используя непременно определённые, точные образцы, модели» [15, с. 102]. Среди наиболее частых способов выражения коннотации лингвист называет сравнение, метафоризацию, метонимизацию, эвфемизацию и гиперболизацию.

Многогранность коннотации как семантической сущности выражается и в том, что языковеды выделяют различные виды и типы коннотаций. Так, Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук выделяют энциклопедические (экстралингвистические), обусловленные реальными свойствами референта, и лексические, не связанные необходимым образом с объектами и явлениями физического мира и специфичны для каждого языка [11, с. 197]. О.С. Ахманова различает ингерентную, внутренне присущую слову вне контекста, и адгерентную, формируемую контекстом, коннотацию (цит. по: [16, с. 85]). В.И. Говердовский в диссертации «Опыт функционально-типологического описания коннотации» описывает около 20 видов коннотаций, которые «группируются на три основные сферы, имеющие различную направленность: на внутренний мир человека (экспрессивно-оценочный тип), на язык (контекстный тип) и на внешнюю по отношению к языку действительность (историко-культурный тип)» [16, с. 85].

Спорным является вопрос компонентного состава коннотации. Несмотря на различные наборы элементов, выделяемых в коннотации слова различными лингвистами, установленным можно считать лишь факт делимости ее на различные более мелкие составляющие. В первую очередь выделяются эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический компоненты.

Е.М. Сторожева, пытаясь дать наиболее детальную классификацию элементов коннотации, разделяет все компоненты на две большие группы: внутриязыковые и внешнеязыковые. К внутриязыковым компонентам она относит те, «которые связаны с восприятием слова в связи с развитием языковой системы» [17, с. 115], разделяя их на диахронические и мотивационные (синхронические). Группу внешнеязыковых компонентов коннотации, по её мнению, составляют следующие подгруппы: «психологические, социальные (или, как мы предлагаем их называть, идиомные), функционально-стилистические и национально-культурные» [17, с. 115].

Несмотря на то, что большинство коннотаций общеприняты, китайские лингвисты говорят о нестабильности данного компонента значения: «с развитием социальных отношений коннотации изменяются, таким образом, они бесконечны и неисчерпаемы» [6, с. 57]. «Коннотации не являются статичными. После длительного использования носителями языка некоторые из них в процессе развития теряют свою скрытую природу и становятся одним из основных фиксированных значений слова» [6, с. 56].

Вопрос о месте коннотации в семантической структуре слова также остаётся открытым. Проблема определения характера отношения коннотации к семантической структуре слова является следствием субъективности и неоднозначности её интерпретации. Кроме того, не все слова имеют коннотацию, что может проявляться в необязательности этого компонента для значения.

Некоторые лингвисты (Ю.Д. Апресян, Н.Г. Комлев, Д.Н. Шмелёв, Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук) считают, что коннотация не является составной частью языковой семантики. Другие ученые (В.Н. Телия, М.В. Никитин, Н.Ф. Алефиренко, И.А. Стернин) считают, что коннотация является частью семантического содержания номинативных единиц.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, эмотивные, ассоциативно-образные и стилистические семы, объединяясь, образуют коннотативный макрокомпонент семантической структуры лексемы, который наряду с грамматическим и предметно-понятийным макрокомпонентами входит в ядро значения.

И.М. Кобозева относит коннотацию к «прагматическому слою значения слова» [12, с. 92], отмечая, что от других видов прагматической информации коннотации отличает то, что «они включают в себя отсылку не к индивидуальному пользователю знака – говорящему, а к язы-ковому коллективу» [12, с. 96].

А.В. Исаченко применяет термин *коннотация* «не к тому или иному компоненту значения, а к некоторому отдельному значению того же слова, промежуточному между его прямым и переносным значением» (цит. по: [11, с. 199]). Так, различая слово *свинья* в прямом значении ‘домашнее животное’ и в переносном ‘грязный человек’, А.В. Исаченко вводит промежуточное – ‘грязное животное’, которое и называет коннотацией слова *свинья*.

Таким образом, обзор литературы, посвященный рассмотрению природы коннотации в работах российских и китайских лингвистов, свидетельствует о том, что при характеристике данного явления основное внимание обращается, с одной стороны, на ее связь с категориями эмоциональности, экспрессивности и оценочности, а с другой – национально-культурную обусловленность коннотативной семантики.

Литература

1. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958. – Т. 1. – 456 с.
2. 汉语语义学纲要 / 俞咏梅著. – 长春 : 东北师范大学出版社, 2006. – 229 p.
3. 中西语言动物词汇文化内涵意义的异同分析 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.xzbu.com/9/view-5970659.htm>. – Дата доступа : 02.03.2015.
4. 俄汉词汇意义对比分析 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.xzbu.com/9/view-5970659.htm>. – Дата доступа : 02.03.2015.
5. Шмелёв, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелёв. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
6. 林榕. 认知、语境与词语内涵意义 // 外语与外语教学. – 2001. – № 11. – P. 55–57.
7. Стернин, И.А. Структурные компоненты значения слова / И.А. Стернин // Русистика и современность. – Т. 1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2005. – С. 30–38.
8. 罗然. 浅议汉字的文化内涵在对外汉语教学中的意义 // 文学界· 学科园地. – 2010. – P. 212.
9. Апресян, Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. 1: Лексическая семантика. – 472 с.
10. Кронгауз, М.А. Семантика / М.А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
11. Иорданская, Л.Н. Коннотация в лингвистической семантике / Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук // Wiener Slawistischer Almanach. – 1980. – Band 6. – P. 191–210.
12. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. Учебное пособие / И.М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
13. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
14. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М. : Науча, 1986. – 141 с.
15. 李小红. 词的内涵意义探讨 // 黄冈师范学院学报. – 2007. – Vol. 27, № 4. – P. 102–104.
16. Говердовский, В.И. История понятия коннотации / В.И. Говердовский // Филологические науки. – М : Наука, 1979. – № 2. – С. 83–86.
17. Сторожева, Е.М. Коннотация и её структура / Е.М. Сторожева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 13. – С. 113–118.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.01.2016